

ТРЕД-ЮНИОНЫ И ЛЕЙБОРИСТСКАЯ ПАРТИЯ НАКАНУНЕ ВСЕОБЩИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АНГЛИИ*

Эндрю Ротштейн

Профсоюзное движение в Англии во многом отличается от профсоюзного движения в других капиталистических странах. Зародилось оно в первой четверти XVIII в., задолго до промышленной революции. Насчитывая сегодня 9,9 млн. членов (из которых 8,3 млн. входят в БКТ — Британский конгресс тред-юнионов), это движение объединяет 45% всех работающих, то есть самое большое число трудящихся в сравнении с какой-либо другой промышленно развитой капиталистической страной. Профсоюзное движение в Англии почти никогда не знало барьеров политического или религиозного характера; предпринимавшиеся время от времени попытки создавать такие барьеры неизменно терпели провал благодаря активному вмешательству самих рабочих.

Да и сама по себе страна, где происходит это движение, уникальна: крестьянство как таковое исчезло там более 150 лет назад, сельским хозяйством прямо или косвенно живет около 10% населения, а существование высокопроизводительной промышленности целиком зависит от эффективности импорта и распределения подавляющей части продуктов питания для населения и сырья для промышленности.

Таковы обстоятельства, дающие английским тред-юнионам огромные потенциальные возможности. Все эти обстоятельства являются в конечном счете следствием того, что Великобритания, будучи одной из первых стран, переживших буржуазную революцию, оказалась первой, где в XVIII в. возник промышленный капитализм, который в соответствии со своими потребностями полностью преобразовал и подчинил себе национальную экономику. В силу этого, говорил К. Маркс, английские рабочие — «такое же изобретение современности, как и сами машины»¹. Организации трудящихся, которые начали создаваться в 20-х годах XVIII в. и были признаны лишь столетие спустя, все еще носят на себе некий отпечаток гордости более чем двухсотлетней давности; в этом можно убедиться на примерах, приведенных в книге Джеффри об истории профсоюза машиностроителей или в блестящем историческом исследовании Р. Пейджа Арнота о профсоюзе шахтеров.

Основоположники научного коммунизма неоднократно подчеркивали значение опыта британских тред-юнионов. К. Маркс с большой похвалой отзывался о ранней героической борьбе английских рабочих, начавшейся с середины XVIII века. (Английский историк-марксист Джордж Рюде в своей книге «Уилкс и свобода!» показал, как борьба лондонских рабочих в 60-х годах XVIII столетия позволила провести первые массовые кампании за буржуазные реформы.) Когда К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии»

* Статья представляет собой переработанные тексты лекций, прочитанных автором в Москве, Ленинграде и Ташкенте в октябре 1963 года.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 4.

о переходе рабочих от первых коалиций против буржуазии к постоянным ассоциациям², они опирались прежде всего на опыт рабочих Англии. В 1881 г. в статьях для газеты «Labour Standard» (орган Лондонского совета тред-юнионов) Ф. Энгельс писал, что со дня признания профсоюзов в 1824 г. рабочие представляют силу, «с которой вынуждено считаться всякое правительство господствующего класса, будь то виги или тори»³. В 1892 г. в предисловии к книге, написанной почти за полвека до этого, о положении рабочего класса в Англии Ф. Энгельс высоко оценил возникновение «нового юнионизма», то есть организации широких масс неквалифицированных рабочих. Это событие, писал он, «остаётся одним из величайших и плодотворнейших событий конца нашего века, и я рад и горд, что мне довелось дожить до него»⁴.

Правда, тогда рабочие еще не понимали, что они «составляют в Англии решающую силу, когда они хотят и знают, чего хотят...»⁵. Но 43 года назад В. И. Ленин подчеркивал, — имея в виду ультиматум, предъявленный правительству Ллойд-Джорджа в августе 1920 г. Советом действия, заявившим, что рабочие не допустят новой войны Великобритании против Советской России, — что этот Совет, созданный на базе профсоюзов, входивших в БКТ и насчитывавших более 6 млн. членов, становился тогда на путь диктатуры пролетариата⁶. Тем не менее в Англии до сих пор нет диктатуры пролетариата. Причина этого кроется отнюдь не в том, что профсоюзы сейчас менее могущественны, чем полагал В. И. Ленин; наоборот, они значительно сильнее, чем были в его время, и не только количественно, но и по своему влиянию. Причина в другом.

Но прежде чем перейти к выяснению этой причины, необходимо указать на огромный престиж, которым пользуются профсоюзы в рабочем классе, особенно в основных промышленных отраслях, поскольку без понимания этого аспекта трудно разобраться во многих перипетиях английской политики.

Этот престиж — отчасти результат классовых гордости традициями. Испытываешь волнующее чувство, когда, присутствуя на обычном собрании местного отделения профсоюза машиностроителей, где обсуждаются отнюдь не волнующие вопросы (административные вопросы, незначительные конфликты, инструкции вышестоящих профсоюзных органов), слышишь затем, как председатель отделения зачитывает новым членам знаменитое Посвящение, в котором перечисляются былые битвы и указывается рабочему на его долг перед своим классом.

В основном же престиж профсоюзов является результатом растущей политической сознательности рабочих, что нашло свое отражение в росте числа членов профсоюзов за последние 50 лет — с 4 млн. в 1914 г. (из них 2 750 тыс. состояло в союзах, входящих в БКТ) до 9,9 млн. в 1963 году.

Здесь обращают на себя внимание три момента. Во-первых, если к 1920 г. в результате острых классовых конфликтов во время и после первой мировой войны число членов профсоюзов возросло до 8,3 млн. (причем в БКТ входило 6,4 млн.), то к 1933 г. вследствие тактики правых лидеров эта цифра упала до 4,4 млн. и лишь к 1939 г. постепенно выросла до 6,2 миллиона. Наоборот, начиная с конца второй мировой войны, когда число членов профсоюзов выросло до 8 млн., эта цифра не только не уменьшилась, а медленно, но неуклонно росла. Рабочий класс сейчас стал более зрелым, чем 30 лет назад.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 432.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 267.

⁴ «К. Маркс и Ф. Энгельс об Англии». М. 1952, стр. 29.

⁵ Там же, стр. 30.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 282.

Во-вторых, в основных отраслях промышленности, где пролетариат наиболее сконцентрирован, он и наиболее организован. Шахтеры почти все объединены в профсоюзы, железнодорожники — на 85—90%, докеры — на 80%, рабочие-сталелитейщики — на 80%, судостроители — на 75%, машиностроители — на 60%, деревообделочники и каменщики — соответственно на 80% и 75%, шоферы грузовых автомашин, принадлежащих крупным частным фирмам, — на 50—60%. Когда экономические конфликты разрастаются до значительных масштабов и граничат с политическими конфликтами, это приобретает большое значение, поскольку хорошо организованные рабочие увлекают за собой слабо организованных, неквалифицированных рабочих и поденщиков. Так, например, 2 декабря 1953 г. 2 млн. рабочих машиностроительной промышленности провели однодневную забастовку, требуя повышения заработной платы, и по призыву союзов к ним присоединились сотни тысяч неорганизованных рабочих. В 1959 г. тысячи неорганизованных журналистов присоединились к 120 тыс. печатников, забастовка которых была вызвана локаутом и конфликтами с владельцами газет. То же произошло в феврале—марте 1962 г., когда бастовали 3 млн. машиностроителей и судостроителей, требовавших повышения заработной платы и сорокачасовой недели, хотя в рядах Федерации профсоюзов машиностроителей и судостроителей, призывавших к забастовке, насчитывается всего 1,75 млн. членов. Летом 1963 г. союзы строителей призывали к забастовке 150 тыс. рабочих, к которым присоединились еще 50 тыс. неорганизованных рабочих.

В-третьих, как это уже видно из приведенных цифр, существует разрыв (обычно более чем на миллион) между общим количеством членов профсоюзов и количеством членов союзов, входящих в БКТ. Данное обстоятельство объясняется отчасти тем, что несколько сотен мелких союзов имеют сугубо локальный характер, но главная причина состоит в том, что многие профсоюзы служащих («белых воротничков»), включая учителей начальных школ (250 тыс.) и местных государственных служащих (315 тыс.), все еще проявляют колебания в решении вопроса об объединении в БКТ с профсоюзами рабочих. Кстати, в БКТ уже входит большинство организованных служащих, и многие из их профсоюзов начинают действовать все активнее по мере усиления эксплуатации. Если в 1940 г. 20 тыс. банковских служащих, входивших в уважаемую «Гильдию банковских чиновников», находились вне БКТ, то сейчас, когда в их профсоюзе 55 тыс., они входят в БКТ и провели уже свои первые забастовки. Имеются и другие группы людей, которые два-три десятилетия назад даже не помышляли о том, что они станут членами тред-юнионов.

На протяжении последних 50 лет неизменно терпели провал попытки создать противостоящие тред-юнионизму организации. Первый значительный шаг в борьбе с противниками профсоюзного движения был предпринят в 1921 г., когда в условиях послевоенного экономического кризиса коммунистическая партия обратила все свое влияние на создание Национального движения безработных, которое возглавили опытные и активные члены профсоюзов. В результате этого (несмотря на то, что в период между двумя мировыми войнами безработица в Великобритании охватывала почти 3 млн. человек) штрейкбрехерство было ликвидировано в основных отраслях промышленности Англии, и удалось пресечь все попытки создать постоянные штрейкбрехерские организации.

Правда, внутри самих профсоюзов возникали серьезные разногласия, которые иногда приводили к расколу. В 1926 г. во время забастовки в угольной промышленности почти все члены районного союза Ноттингемшира, входившего в Федерацию горняков, откололись и фактически образовали «компанейский союз». Однако в 1937 г. положение этого со-

юза стало столь незавидным, что он возвратился в Федерацию. В 1929 г. провокации правых и некоторые левацко-сектантские ошибки коммунистов в работе среди шотландских горняков и рабочих-швейников привели к созданию отколовшихся красных профсоюзов; однако в 1936 г. единство было восстановлено. Крупнейший из отколовшихся союзов, существующий до сих пор, — это союз докеров, влияние которого распространяется на район порта Ливерпуля (главным образом из-за диктаторских методов руководителей союза транспортников и разнорабочих), а немногими сколько-нибудь важными «компанейскими союзами» являются те, которые все еще содержатся крупными банками и страховыми престоми, играющими на мелкобуржуазных предрассудках своих служащих; однако разоблачение подобной практики соответствующими союзами, входящими в БКТ, начинает подрывать позиции хозяев.

Следует отметить, что и консервативная партия и католическая церковь на протяжении многих лет имеют комитеты своих сторонников внутри профсоюзного движения, но их деятельность встречает в целом, говоря словами Маркса и Энгельса, «громкий и непопулярный хохот»⁷ рабочего класса. Пропаганда этих комитетов дает некоторый эффект лишь тогда, когда она смыкается с борьбой буржуазной печати, франкмасонов и правых лейбористов из среды профсоюзной бюрократии против коммунистов, выступающих кандидатами на ответственные посты.

Рассмотрение вопроса о внутренних проблемах профсоюзного движения в Великобритании следует начинать с резолюции о будущем этого движения, принятой XXVIII съездом Коммунистической партии Великобритании в апреле 1963 г., а также с выступлений П. Кэрригана и Д. Кэмпбелла, опубликованных в отчетах этого съезда.

Каковы главные внутренние проблемы профсоюзов?

Казалось бы, вполне уместен вопрос: если английские профсоюзы сильны, спаяны и пользуются поддержкой основных слоев рабочего класса, то почему они до сих пор не смогли — и фактически даже не пытаются — установить господство рабочего класса и взять в свои руки орудия и средства производства? Ответ на этот вопрос дал В. И. Ленин в статьях, написанных в канун первой мировой войны, в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и в других трудах. Руководство профсоюзами находится в руках правых оппортунистов, которые воспринимают существование капиталистической системы как нечто неизменное и сознательно или несознательно идут на блок с буржуазией. Они способны сохранять этот блок, поскольку английская буржуазия под давлением рабочего класса все еще в состоянии делать уступки, зачастую не доводя события до резкого столкновения классов. Рабочий класс, за исключением меньшинства, которое хотя и растет, но остается все же меньшинством, видит в своих профсоюзах, включая большинство правых лидеров, хорошо проверенную и эффективную машину, способную поддерживать и даже улучшать жизненный уровень, «не прибегая к крайностям», говоря словами оппортунистов. Этот вопрос подробно изложен также в статьях о положении рабочего класса в Англии, недавно опубликованных в журнале «Проблемы мира и социализма»⁸.

Для тех, кто изучает британское рабочее движение, важно видеть то новое, что происходит сейчас в английской действительности. В этой связи события, развернувшиеся на последнем конгрессе тред-юнионов в Брайтоне (1962 г.), весьма поучительны. Но прежде чем перейти к этому вопросу, следует остановиться на последствиях оппортунистической политики в организационной области.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 448.

⁸ См. «Очерки положения рабочего класса в Англии». «Проблемы мира и социализма», 1963, №№ 8, 9.

Профсоюзы в Англии созданы по территориальному принципу. Шахтеры собираются на свои митинги в клубе профсоюза, от которого, как правило, рукой подать до шахты, железнодорожники — в столовых или комнатах отдыха на ж. д. станциях, водители автобусов некоторых крупных городов располагают помещениями при гаражах, отдельные профсоюзы могут использовать столовые на крупных машиностроительных заводах. Но обычно местом собраний является какая-нибудь комната на втором этаже пивного бара или в лучшем случае комнаты в помещениях местных профсоюзных советов или комитетов лейбористской партии. В результате этого в собраниях участвуют в среднем не более 5—10% общего числа членов профсоюзов Англии.

Многие из тех, кто приходит, появляются лишь для уплаты членских взносов или для обсуждения какого-нибудь наболевшего вопроса с руководителями отделения профсоюза, а затем незаметно уходят, совершенно не интересуясь темой дискуссии на собрании. Подобное происходит даже при выборах должностных лиц профсоюза или выдвижении делегатов на конгресс тред-юнионов и конференцию лейбористской партии (как правило, голосование проводится по отделениям, сгруппированным по районам, и любое большинство голосов, поданных на собраниях отделений независимо от числа присутствовавших, решает вопрос, за кого в целом голосовало отделение). Участие в голосовании 10—15% членов профсоюзов из всех имевших право участвовать в выборах считается нормальной практикой, а участие 25% является чем-то чрезвычайным.

Конечно, такая ситуация может способствовать успеху любой стороны, участвующей в политической битве внутри профсоюзов, но главным образом это идет на руку правым, если брать все профсоюзное движение в целом. Если же на конгрессе присутствовали 70 коммунистов, то это произошло вопреки утвердившейся системе и является результатом того, что во многих профсоюзах повседневная боевая, логичная и последовательная политика коммунистов завоевывает им поддержку значительно более широких слоев, чем их непосредственные сторонники. До открытия конгресса на собраниях делегаций профсоюзов шахтеров, машиностроителей и других крупных организаций несколько делегатов-коммунистов также смогли с успехом выступить против правых лидеров этих союзов по таким вопросам, как сдерживание или «замораживание» заработной платы и национализация основных отраслей промышленности будущим лейбористским правительством.

Профсоюзам необходимо собирать взносы от членов, не посещающих собрания отделений, а также ежедневно защищать их интересы на местах, не ожидая созыва недельных, двухнедельных или месячных собраний. Именно по этой причине много лет назад возник институт выборных цеховых старост, облеченных полномочиями своих союзов. Хорошо известно, какую большую роль они сыграли во время первой мировой войны; об этом рассказано в трудах У. Галлахера, Г. Поллита, Тома Белла и других старых коммунистов. Именно цеховые старосты машиностроительной, судостроительной, военной и других отраслей промышленности непосредственно возглавили патристическую борьбу рабочих по созданию объединенных производственных комитетов на предприятиях в 1942—1943 годах. Теперь газеты постоянно уделяют внимание цеховым старостам и сообщают о борьбе с предпринимателями и правыми элементами внутри профсоюзов.

Однако мало кто знает, что любой цеховой староста избирается лишь группой членов своего профсоюза и получает полномочия только от этого союза. Могут быть избраны даже несколько цеховых старост от одного союза в том случае, если это диктуется структурным делением

предприятия или наличием нескольких рабочих смен. Предполагается, однако, что они, как правило, тесно не сотрудничают с цеховыми старостами других союзов — по крайней мере, если правое руководство в состоянии предотвратить такое сотрудничество. Цеховые союзы, союзы по узким профессиям, являются правилом, а не исключением среди 176 профсоюзов, входящих в БКТ. Например, судостроители представлены обычно 28—29 союзами, железнодорожники — по меньшей мере тремя, если не больше. На таком крупном заводе, как завод Форда в Дагенхеме, имеются 22 союза. Муниципальные служащие представлены полудюжиной союзов. Если цеховые старосты всех профсоюзов, представленных на каком-либо предприятии, принимают решение создать объединенный комитет (что происходит весьма часто), то они фактически создают заводской комитет, который отвечает непосредственно перед рабочими данного предприятия. Такой комитет значительно ближе к рабочим и обычно выражает их мнения и настроения непосредственнее, чем самый благонамеренный секретарь местного отделения любого союза, не говоря уже о районных функционерах данных профсоюзов или их национальных представителей.

Поэтому правооппортунистические лидеры видят постоянную угрозу в том, что цеховые старосты, несмотря на их необходимость для союзной организации, могут ускользнуть из-под контроля правых и превратиться в независимый, причем весьма опасный рупор рабочих, что в любой момент их деятельность может поставить под угрозу главный лозунг правых, который призывает к сохранению сотрудничества с капитализмом. Отсюда проистекает непрерывная, хотя и не всегда гласная борьба за влияние и контроль над цеховыми старостами.

В связи со сказанным выше хотелось бы сослаться на ряд фактов, почерпнутых из событий, имевших место на 95-м конгрессе тред-юнионов в Брайтоне в сентябре 1962 года. Этот конгресс является важной вехой в истории английского рабочего класса. Конечно, капиталистическая пресса излила потоки крокодиловых слез по поводу того, что решения конгресса якобы нанесли удар лейбористам накануне будущих парламентских выборов, особенно в связи с «противоречивым» отношением к вопросу о сдерживании заработной платы.

Но, во-первых, нет ничего более смехотворного, чем участливая озабоченность монополистической прессы шансами лейбористов на выборах.

Во-вторых, решения конгресса по вопросу о зарплате не противоречивы, наоборот, они отразили требования рабочих, которым удалось сломить сопротивление правого руководства во многих профсоюзах.

Весь свой огонь на конгрессе оппортунисты направили против резолюции союза котельщиков, в которой полностью отвергалась политика сдерживания зарплаты. Правые пытались запугать делегатов, понося резолюцию как «саботаж системы планирования будущего лейбористского правительства», как «недоверие Генеральному совету». Однако резолюция собрала незначительное большинство, но все-таки большинство, главным образом, в результате поражения, которое нанесли делегации профсоюзов машиностроителей и шахтеров своим же правооппортунистическим председателям ЦК. При этом правые лидеры Генерального совета, опасаясь исхода дебатов, накануне дискуссии внесли изменения в наиболее важное место параграфа 40 подготовленного ими доклада «Об экономическом планировании» (исправления коснулись тех мест, где ранее выражалось согласие на сдерживание зарплаты и где умалчивалось о скандальных доходах и об искусственном взвинчивании биржевой стоимости акций — так называемых «доходах на капитал»). Подобный шаг не имеет прецедента в истории БКТ. Весь доклад был построен на идее классового сотрудничества, и логическим выводом из него долж-

но было явиться положение, что рабочим не следует настаивать на увеличении заработной платы в такой степени, как они это делали в прошлом. Но рабочие отказались от подобной «логики», тем более что с ними предварительно не консультировались. Огромные и все более растущие прибыли крупных монополий, открытая защита правительством интересов последних, постоянный рост договоризны нанесли смертельный удар политике сдерживания зарплаты.

Надеясь перетянуть на свою сторону тех, кто проявлял колебания при голосовании резолюции союза котельщиков, правые не выступили с возражениями против резолюции, которая была внесена профсоюзом научных работников, настаивавшим на ограничении огромных прибылей путем высоких налогов. Но ничего не помогло: обе резолюции были приняты.

Конгресс оказался знаменательным не только из-за этих резолюций. Он одобрил предложение союза машинистов о том, чтобы Генеральный совет потребовал от будущего лейбористского правительства проведения национализации дорожного транспорта, авиастроительной, металлургической, судостроительной и электротехнической промышленности. Это тоже совершенно противоречило первоначальным планам правых лидеров профсоюзов, а также руководителей лейбористской партии. После дебатов по вопросу о зарплате правые лидеры не смогли оказать какое-либо сопротивление прогрессивным элементам на конгрессе, выдвинувшим требование о национализации.

Одной из характерных особенностей конгресса было обсуждение вопроса о том, какой класс руководит экономической жизнью Великобритании. Естественно, что он был выдвинут не Генеральным советом. 2 сентября во вступительном обращении Фреда Хейдея (профсоюз чернорабочих и коммунальщиков) даже не упоминались понятия «социализм» или «капитализм». Этим обращение перекликалось с докладом «Об экономическом планировании», сделанным генеральным секретарем Джорджем Вудкокком. Но дебаты по докладу и по вопросу о национализации приняли совершенно неожиданный оборот. Внося резолюцию о прибылях и доходах на капитал, Даттон (профсоюз научных работников) заявил, что никакой экономический план не может быть реальным, если он не базируется на социализации. Моффат (профсоюз горняков) утверждал, что крупнейшим препятствием для национальной экономики является то, что английская промышленность находится в руках капиталистов. Бонд (профсоюз техников кино и телевидения) спросил: «Следует ли понимать, что благодаря некоей чудодейственной формуле о планировании мы сможем обнаружить идентичность интересов рабочего класса и лиц, которые владеют и управляют Англией?»

То же самое происходило и во время дебатов по вопросу о национализации. Аткинсон (профсоюз машинистов) заклеил крупные монополии как «антисоциальное» явление, а его сторонник Форрестер (профсоюз чертежников) заявил: «В государстве, где 80% всех ресурсов страны находится в частных руках, нельзя добиться контроля над промышленностью и капитальными вложениями». Гласс (профсоюз котельщиков, цеховой староста с северо-восточного побережья) разоблачил соглашение Генерального совета с Конфедерацией предпринимателей, предусматривавшее обучение цеховых старост. Он заявил, что «существует неизбежный конфликт между капиталистической администрацией и рабочими, и две противоположные точки зрения не могут быть объединены». Весьма характерно, что представитель Генерального совета, подводивший итоги дебатов, отрицал тот факт, что совет намеревался консультироваться с предпринимателями о том, как проводить обучение цеховых старост, и пожаловался, что его «совершенно не поняли».

Конгресс тред-юнионов в Брайтоне 1962 г. явился показателем несомненного роста сознательности английского рабочего класса, его организованности и боевого духа.

Созданием лейбористской партии в 1900 г. был сделан тот первый шаг к представительству рабочего класса в парламенте, который в течение многих лет вызывал опасения у наиболее дальновидных буржуазных мыслителей. Эти опасения были высказаны Беджотом еще в 1872 г. в предисловии к его книге «Английская конституция». 20 лет спустя Ф. Энгельс писал, что рабочая партия только возникает и «отдельным ее элементом приходится еще стряхивать с себя всевозможные унаследованные предрассудки, — буржуазные, старюнионистские и даже уже доктринерски-социалистические, — чтобы иметь, наконец, возможность сойтись на общей для них всех почве»⁹.

Как известно, В. И. Ленин выступал за принятие лейбористской партии в Международное социалистическое бюро в 1908 г., потому что она представляла собой «первый шаг действительно пролетарских организаций Англии к сознательной классовой политике и к социалистической рабочей партии»¹⁰.

Но лейбористская партия не предприняла дальнейших сколько-нибудь важных шагов к тому, чтобы стать социалистической рабочей партией. И хотя вскоре после первой мировой войны ее лидеры ввели в свою программу слово «социализм» и оттеснили в британской политике либеральную партию на третье место, они настолько были напуганы фактом образования Коммунистической партии Великобритании в 1920 г., что повели настоящую войну против социализма, который прежде на словах признавали. Несколько лет колебаний завершились для парламентских лидеров лейбористов созданием в 1924 г. первого лейбористского правительства (подвергнувшегося такому пролетарскому давлению, которого не приходилось испытывать ранее ни одному английскому правительству), а для профсоюзных лидеров — всеобщей забастовкой 1926 года. После этого лейбористская партия как бы остановилась в своем развитии. Она не вычеркнула слово «социализм» из своей программы, но на деле развернула оголтелую кампанию против всех основных принципов научного социализма.

Нужно отметить, что все это не означало отказ от марксизма или даже от той пародии на марксизм, которую европейские социал-демократы нарекли ревизионизмом. Дело в том, что лейбористы никогда и не помышляли о том, чтобы стать на позиции марксизма, а их идеология не содержала никаких положений марксизма, которые можно было бы подвергнуть ревизии. Общеизвестно, что английские социал-демократы совершили пагубнейшую сектантскую ошибку, покинув ряды лейбористской партии еще в 1901 году. Когда же они исправили свою ошибку решением специального референдума, проведенного в 1914 г., которое из-за условий военного времени нельзя было практически осуществить вплоть до 1916 г., было уже слишком поздно.

Необходимо также иметь в виду, что существует глубокая классовая причина того, почему лейбористская партия не развилась в социалистическую рабочую партию, которая дала бы о себе знать даже в том случае, если бы социал-демократы и не совершили свою ошибку (хотя в последнем случае результат политической борьбы, которая могла бы развернуться в рядах лейбористской партии, возможно, был бы совершенно иной). Лейбористскую партию подчас называют блоком

⁹ «К. Маркс и Ф. Энгельс об Англии», стр. 29.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 213.

двух классов — рабочего класса и мелкой буржуазии, и в этом есть значительная доля истины. Конечно, под мелкой буржуазией в данном случае мы должны понимать не всю массу средних слоев, которые многочисленны в Англии, как и в других странах империализма. Огромное большинство владельцев магазинов, мелких торговцев и заводчиков, средних фермеров, мелких спекулянтов и маклеров на фондовой бирже и другие поддерживает консерваторов или либералов, и лишь некоторые из них находят путь в лейбористскую партию. К сторонникам лейбористов относятся многие люди «свободных профессий», из числа которых комплектуются ныне лейбористские политики и парламентские представители лейбористской партии (юристы, врачи, архитекторы, учителя и др.), а также профсоюзные функционеры (и даже члены парламента пролетарского происхождения), которые в силу условий своей жизни объективно оказываются в положении мелкой буржуа. Именно эти лица оказывают непропорциональное их количеству воздействие на большинство, поскольку у них хорошо «подвешен язык», а это воздействие и является каналом, через который в лейбористскую партию постоянно проникают буржуазные идеи. Подобная комбинация, можно сказать, профессиональной мелкой буржуазии и профсоюзной мелкой буржуазии способствует ведению борьбы против социализма (конечно, не всегда с одинаковой интенсивностью), которая на протяжении многих лет сочетается с организационными мерами, направленными на то, чтобы закрыть доступ в лейбористскую партию так называемым «подрывным влияниям». В ходе этой борьбы в устав лейбористской партии вносились всякого рода поправки и ограничения дисциплинарного характера, которых не было в 1920 г., в период проведения II Конгресса Коммунистического Интернационала и создания В. И. Лениным книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Но имеется другая сторона блока — рабочий класс, представленный главным образом профсоюзами, являющимися членами лейбористской партии. Не все союзы, объединенные в БКТ, входят в лейбористскую партию: из 176 всего 86. Но даже и последние представляют не всех своих членов. Это происходит потому, что каждый член профсоюза может отказаться от выплаты политического взноса своему союзу, а этот взнос служит условием присоединения к лейбористской партии. Тем не менее профсоюзы обладают более $\frac{5}{6}$ голосов на конференциях лейбористской партии. Эти голоса, а вернее, голоса крупнейших профсоюзов, решают, кто будет избран на 18 из 28 мест в Исполнительном комитете; они же дают большую часть доходов лейбористской партии (207 тыс. фунтов стерлингов из 287 тыс. в 1962 г.). Каких бы политических взглядов ни придерживались лидеры, нет сомнения в том, что профсоюзы — это массовая организация английских рабочих. Именно через эти отдушины постоянно пробивается, хотя и приглушенный, голос рабочего класса в ряды лейбористской партии, несмотря на препятствия, чинимые правыми лидерами профсоюзов.

Как это происходит? Каждый профсоюз имеет право включать в повестку дня партийной конференции свои проекты резолюции, а в профсоюзах имеются члены коммунистической партии — наиболее сознательные, убежденные и последовательные защитники интересов рабочих. В некоторых профсоюзах коммунисты подвергаются несправедливым ограничениям (например, в профсоюзе транспортных рабочих коммунистов на протяжении многих лет лишают права занимать выборные посты). Но там, где коммунисты являются активными и популярными тредюнионистами, они играют эффективную роль в определении политики профсоюза, а это часто находит отражение в повестке дня конференций лейбористской партии. Однако в связи с тем, что коммунисты не могут быть членами делегаций их союзов на лейбористских конференци-

ях даже в том случае, если они являются руководителями профсоюза, левым членам делегаций приходится вести борьбу с закоренелыми и опытными правыми без помощи коммунистов. В этом заключается особое преимущество правых лидеров лейбористской партии по сравнению с руководителями Генерального совета БКТ. Поэтому случается так, что один и тот же профсоюз высказывается на конгрессе тред-юнионов за одно, а на конференции лейбористской партии — за совершенно противоположное; особенно часто это происходит с проблемами, которые решаются на конференции профсоюза в пользу левых вопреки оппозиции правых лидеров.

Существует 667 окружных отделений лейбористской партии, то есть организаций, которые несут главную ответственность за проведение предвыборной борьбы на местах во время избирательных кампаний. 770 тыс. индивидуальных членов лейбористской партии объединены в небольшие организации по месту жительства: в участковых комитетах городов, местных отделениях партии вне городов, женских и молодежных секциях. Окружными отделениями партии руководит делегатское собрание, которое называется Генеральным комитетом. В нем, как правило, представители профсоюзов значительно превышают по численности представителей от индивидуальных членов партии. И хотя на Генеральные комитеты тоже распространяется правило о коммунистах, все же характер дискуссий в местных организациях часто может быть значительно ближе к социалистической точке зрения, чем в вышестоящих органах, в связи с тем, что коммунисты и левые тред-юнионисты являются активными членами тех отделений профсоюзов, которые посылают своих делегатов в Генеральный комитет. Именно поэтому повестка дня конференции лейбористской партии бывает заполнена десятками резолюций, проникнутых духом классовой борьбы и представляющих иногда открыто, подчас скрытно, иногда успешно, а чаще всего безуспешно постоянную пролетарскую оппозицию мелкобуржуазному воздействию.

В некотором смысле все конференции лейбористской партии — это предвыборные конференции. Основой уставных правил и программ партии является положение, что капиталистическое общество можно постоянно улучшать парламентскими актами до тех пор, пока оно не станет «справедливым» и «демократическим». Более того, были и такие конференции, которые совпадали с кануном всеобщих выборов и поэтому превращались в политическую демонстрацию с присущими ей предвыборной крикливостью и демагогией.

62-я конференция лейбористской партии в Скарборо (30 сентября — 4 октября 1963 г.) носила характер предвыборной конференции особого рода. Никто еще не знал, когда состоится всеобщие выборы; было лишь известно, что они произойдут в течение последующих двенадцати месяцев. Английская конституция предоставляет не парламенту, а премьер-министру личное и исключительное право определять дату всеобщих выборов. Лидеры лейбористской партии решили поэтому посвятить главное внимание на конференции изложению основных пунктов избирательной платформы. Было бы неверно рассматривать это решение как шаг, предпринятый только Исполкомом лейбористской партии. Члены парламента и будущие кандидаты, присутствовавшие на конференции с совещательным голосом, участковые уполномоченные по проведению избирательной кампании на местах, подавляющее большинство делегатов от 566 местных организаций и значительное большинство из 600 делегатов от профсоюзов (они располагали 5,5 млн. голосов по сравнению с 900 тыс. голосов делегатов от окружных организаций) — все они были проникнуты единственной мыслью об ожидаемой победе на предстоящих всеобщих выборах, что находило проявление в бесчислен-

ных личных беседах на самой конференции и в кулуарах отелей не менее, чем в их речах.

Растущее массовое недовольство широких слоев населения «достижениями» консервативного правительства, недовольство, которое пронизывает всю политическую жизнь в последние несколько лет, разумеется, не означает, что популярность лейбористской партии увеличилась. Наоборот, по данным института общественного мнения Гэллапа, лейбористы полгода назад могли получить на 20% голосов больше, чем консерваторы, а в последние месяцы эта цифра упала до 11%. Предполагается, что разница в 4% составит необходимое для лейбористов большинство голосов. Хотя количество членов лейбористской партии возросло на 17 тыс. человек в сравнении с 1961 г., все-таки 767 тыс. индивидуальных членов в 1962 г.—это меньше, чем в любой год за период 1949—1961 годов.

Загнивающая экономика страны, постоянное увеличение дороговизны, растущие заботы рабочей семьи о жилье и квартплате, неотступный страх войны, ухудшение положения с образованием и медицинским обслуживанием, политические и моральные скандалы последних месяцев — все это создало «климат», при котором недовольство консерваторами стало почти (хотя и не совсем) таким же, каким оно было к концу войны, накануне выборов 1945 г., принесших победу лейбористской партии.

Делегаты — и, вероятно, значительная часть членов партии, которые их избрали, — чувствовали это. Поэтому намерение лидеров партии превратить конференцию в Скарборо в трибуну для предвыборных обещаний лейбористов было положительно встречено делегатами. Так, Эттли (занимавший пост премьера с 1945 по 1951 г.) на публичном митинге, состоявшемся 29 сентября, накануне открытия конференции, заявил, что «дух 1945 г. вновь пробудился». Уверенность в традиционном «колебании маятника» на выборах и стремление по этой причине избежать полемики были с самого начала лейтмотивом конференции.

Конференция началась с принятия двух чрезвычайных предложений Организационного комитета. Этот исключительно могущественный орган, состоящий из пяти человек, избирается «свободным голосованием» всех делегатов предыдущей конференции, то есть решением восьми-девяти больших союзов, которые числом голосов превосходят все остальные союзы (более 60), не говоря уже о местных организациях партии. В 1963 г. этот комитет, как и в предыдущие годы, состоял из представителей профсоюзов транспортных рабочих, машиностроителей, горняков, муниципальных рабочих и железнодорожников, то есть союзов, находящихся под контролем правых; он представлял, как всегда, «душу правых», и именно по этой причине его рекомендации должны были быть наверняка приняты конференцией при том настроении, которое описывалось выше.

Так и произошло. В повестке дня стояло большое число резолюций о национализации наиболее важных отраслей экономики. Организационный комитет конференции рекомендовал, чтобы эти резолюции не обсуждались на том основании, что предложения о национализации уже неоднократно обсуждались и отвергались в 1961 и 1962 годах¹¹.

В повестку дня конференции было включено 26 резолюций, требующих установления безъядерных зон в Европе и других частях мира, постепенного свертывания НАТО и Варшавского пакта, ликвидации ядерных баз в Англии и осуждения новых «европейских» или «многосторонних» ядерных вооружений. Согласно принятой практике, в субботу,

¹¹ Узаконенной практикой конференций лейбористской партии предусматривается, что резолюции «об общей политике», по которым уже принималось решение конференции, должны сниматься с повестки дня на три года в том случае, если Исполком не примет противоположного решения.

накануне открытия конференции, заседают «групповые комитеты» делегатов от организаций, которые внесли аналогичные предложения по одному и тому же вопросу. Под руководством Организационного комитета они обычно должны попытаться прийти к выработке «объединенной», в целях экономии времени резолюции, которая бы удовлетворила всех; при этом никому не препятствуется выступать в общих дискуссиях на конференции. Все 26 проектов были сведены в три. Эти три документа были изложены в специальном сборнике «объединенных резолюций», который делегаты получили в понедельник утром. Но одновременно делегаты обнаружили, что в отпечатанном распорядке дня на все пять дней работы конференции даже не упоминалось об обсуждении «объединенных резолюций», касающихся внешней политики. Напрасно делегаты от местных отделений лейбористской партии протестовали. Председатель Организационного комитета сослался на упомянутое выше уставное правило и подчеркнул, что вопросы внешней политики уже обсуждались на протяжении ряда лет, что «ничего нового не может быть сказано на данной стадии», а поэтому не следует обсуждать эти проблемы вновь. Открытым голосованием конференция подтвердила это решение.

Следует отметить здесь два момента. Первый — ни одна делегация от профсоюзов не воспротивилась этому решению, хотя многие союзы, включая некоторые весьма мощные (транспортных и строительных рабочих, электротехников, котельщиков и другие), были обязаны решениями конференций своих союзов поддержать большинство требований, содержащихся в трех «объединенных резолюциях». Этот случай является характернейшим примером желания избежать каких-либо споров, которые могли бы расколоть руководство накануне выборов. Второй момент состоит в том, что имелась особая причина избегать такой полемики.

29 сентября на упомянутом уже массовом митинге Гарольд Вильсон произнес заготовленную речь (отпечатанный типографским способом текст можно было получить до произнесения речи); эта речь — знаменательный отход Вильсона от его прежней позиции в вопросе о так называемых смешанных ядерных силах внутри НАТО, на чем настаивают США и Западная Германия. Ранее в парламенте и вне его Вильсон публично отвергал любые предложения о том, чтобы Германия «прямо или косвенно получила право держать палец на ядерном спусковом крючке и несла какую-либо ответственность — прямую или косвенную — при решении вопроса о том, применять или не применять ядерное оружие». На сей раз он заявил, что «предоставление Германии независимой ядерной силы» было бы пагубным делом. Следовательно, предоставление Западной Германии ядерных сил в каких-либо других формах, например, ее участие в «смешанных ядерных силах», было бы приемлемым. Один из руководителей лейбористской партии, Патрик Гордон Волкер, открыто поддержал эту точку зрения в Бонне.

Правда, в своей речи Вильсон как можно быстрее прочел относящийся к этому вопросу параграф, и ни одна газета, кроме «Daily Worker», не выступила с комментариями на следующий день. Однако в дебатах по вопросам внешней политики речь Вильсона, безусловно, подверглась бы критике. Но решение конференции с самого начала исключило какую-либо возможность обсудить эту речь. И хотя вопросы внешней политики все-таки явились предметом обсуждения на конференции, содержание дискуссии очень отличалось от того, что ожидали местные организации лейбористской партии.

Решения конференции можно скорее назвать серией обязательств перед избирателями о проведении различных внутренних реформ, которые были уже намечены в программном документе лейбористской партии «Задачи на шестидесятые годы», одобренном более двух лет назад и

никак не влияющем на основы британского капитализма. Остановимся на некоторых примерах.

Известно, что транспорт является очень важной проблемой, если учесть промышленную экономику Англии и тот факт, что 52 млн. населения скучено на острове, который составляет $\frac{1}{90}$ часть территории Советского Союза. Конференция потребовала приостановить осуществление плана закрытия железных дорог («план Бичинга»), который проводится чрезвычайным решением консервативного правительства (в случае его осуществления одна треть железнодорожников окажется без работы), пока не будет принят генеральный план в отношении всех видов наземного и морского каботажного транспорта.

Жилищный вопрос является областью, где недовольство законом о квартплате, принятым консервативным правительством в 1958 г. (закон отменил ограничения на взимание квартплаты, установленные во время первой мировой войны), проявилось даже в среде мелкой буржуазии. За последние 12 лет на несколько миллионов уменьшилось число домов, сдаваемых в аренду, причем квартплата и стоимость отдельных домов поднялись за эти годы до фантастических размеров. Исполком лейбористской партии обещал отменить закон о квартплате, восстановить контроль над квартплатой для 2 млн. домов. Конференция приняла резолюции, предусматривающие муниципализацию и благоустройство более 4 млн. старых домов (построенных по меньшей мере 90 лет назад) и выделение местным властям значительно больших кредитов с низким процентом для того, чтобы они, в свою очередь, давали займы семьям для покупки собственных домов. Исполком, однако, отверг резолюции, требующие национализации строительной промышленности и земли.

Еще один пример. Вильсон в программной речи возвестил, что сейчас в науке происходит революция, к которой должна присоединиться и Великобритания. Но, будучи демократической, лейбористская партия «отказывается от методов, которые используют коммунистические правительства, применяя результаты научного исследования в промышленной жизни» (он не дал каких-либо объяснений этой загадочной ремарке). Конференция одобрила и приняла заявление Исполкома под названием «Лейбористы и революция в науке», а также ряд других резолюций, содержащих следующие обещания: увеличить количество мест в общеобразовательных и технических учебных заведениях (со 120 тыс. в 1963 г. до 300 тыс. к 1975 г.); увеличить государственные ассигнования на научные и технические исследования при участии государства в доле частных компаний, получающих такие ассигнования; создать лучшие условия для подготовки квалифицированных рабочих; разработать и ввести до 1970 г. универсальную систему всеобщего среднего образования для детей до 16 лет, ликвидировав систему «11 плюс», которая делит 10—11-летних детей на «потоки» в соответствии с их предполагаемыми способностями, и поднять уровень начального образования, особенно в сельских районах. Но по инициативе Исполкома конференция отвергла предложения, требовавшие ликвидировать «частный сектор просвещения», то есть так называемые «public schools», в которых в прекрасных условиях учатся 250 тыс. детей буржуазии при исключительно высокой стоимости обучения (зачастую выше, чем государственная стипендия студентам высшей школы).

2 октября конференция одобрила документ Исполкома «Лейбористы и сельские районы», в котором говорилось, что лейбористское правительство учредит импортные комиссии для регулирования ввоза и цен на зерновые, жиры, скот и овощи; распространит систему установления государством цен на сельскохозяйственную продукцию (в настоящее время по контролируемым ценам продаются молоко и яйца) с выделением кредитов фермерским кооперативам; создаст земельную ко-

миссию для выкупа земли, которую мелкие фермеры не могут использовать с прибылью из-за недостатка капитала; выделит ассигнования для местных властей с тем, чтобы последние строили больше домов для сельских рабочих, тем самым освобождая их от «закрепленных коттеджей», которые находятся в собственности землевладельцев.

Таков был план «реформированного» и улучшенного государственного капитализма в сельском хозяйстве Англии. Внесенная наиболее правым и самым крупным из профсоюзов (союз муниципальных рабочих) и принятая конференцией резолюция под названием «Плановая экономка» призывала к проведению политики «непрерывного экономического роста», а также «такой политики доходов, которая охватывала бы (то есть регулировала.— Э. Р.) заработную плату, жалавание, прибыли (включая спекулятивные) и социальные пособия». Эта резолюция фактически ушла поражение, которое потерпели на конгрессе тред-юнионов правые, когда они попытались открыто выступить за политику сдерживания зарплаты (в июле 1963 г. Вильсон заявил на двухгодичной конференции транспортных рабочих, что лейбористское правительство будет вынуждено проводить такую политику). В ходе дебатов Фрэнк Казенс выступил с заверением, что с приходом к власти лейбористского правительства произойдет «плановый рост зарплаты, а не ее сдерживание». Это высказывание горячо одобрил от имени Исполкома Джеймс Каллаган, обещавший, в свою очередь, что получатели дивидендов и прибылей «не удизнут».

На дневной сессии произошла короткая дискуссия по вопросам внешней политики. Резолюция Ноттингемского окружного отделения партии призывала к созданию «всемирного правительства» через посредство Организации Объединенных Наций. Это предложение при других обстоятельствах, вероятно, вызвало бы резкую критику как справа, так и слева, но выдвигавший это предложение от имени Ассоциации административных и технических служащих Джон Энналс воспользовался случаем, чтобы изложить ряд положений, которые могли бы всплыть в ранее «запрещенных» дебатах. Он выдвинул предложение, чтобы ГДР и Западная Германия, Северная и Южная Корея, Северный и Южный Вьетнам были приняты в ООН, чтобы лейбористская партия выступила за создание безъядерных зон в Африке, Европе и других частях мира. Московский договор о частичном запрещении ядерных испытаний, заявил член парламента Денис Хилей, который до этого был одним из наиболее рьяных поборников «холодной войны», может стать началом конца «холодной войны» и должен быть дополнен последующими соглашениями. От имени Исполкома Том Драйберг высказался в поддержку требования о создании безъядерных зон. Появление многих небольших нейтральных государств в ООН, заявил он, не только подняло престиж этих стран и Организации Объединенных Наций, но явилось началом превращения последней в «совесть мира». Его осуждение внешней политики Великобритании в Конго, английской поддержки Португалии в Анголе и расистского правительства в Южной Родезии вызвало одобрение присутствовавших.

Конференция единогласно приняла резолюцию, которая призывала будущее лейбористское правительство прежде всего увеличить помощь слаборазвитым странам, посылая для этого людей, средства и сырье на высвободившиеся от разоружения деньги и предоставляя рынки для основных предметов экспорта этих стран, а также закупая большими партиями товары и заключая долговременные соглашения; помогать экономическому развитию английских протекторатов Бечуаналенд, Свазиленд и Басутоленд, а также гарантировать им независимость. Во время дебатов вновь была осуждена политика апартеида и политика правительства Южной Родезии, выражена поддержка африканцам, борющимся против Португалии в Анголе и против южноафрикан-

ского расистского правительства Фервурда. Выступления делегатов африканского происхождения вызвали бурный энтузиазм, что свидетельствовало о значительной работе, проделанной в последние годы среди профсоюзов и местных отделений лейбористской партии Движением за свободу колоний. Эта организация — первое антиколониалистское движение, возникшее в рядах лейбористской партии. Джон Хорнер (профсоюз пожарников) заявил, что английские и американские монополии благодаря своим капиталовложениям глубоко увязли во всей системе апартеида. Однако ни одна из одобренных резолюций не касалась этой проблемы, и фактически все они оставили открытым вопрос об инвестициях в лаборазвитых странах, то есть вопрос о неоклониалистской политике империализма.

Без какой-либо дискуссии конференция приняла резолюцию, которая приветствовала уже предпринятые шаги по созыву в начале 1964 г. международной конференции по торговле.

31 октября конференция проголосовала еще за один документ Исполкома — «Новые задачи по социальному обеспечению», который обязывает будущее лейбористское правительство предпринять ряд реформ в пенсионных выплатах. Одновременно этот документ предусматривает, что правление Государственного пенсионного фонда (создающегося путем взносов предпринимателей, рабочих и государства) «должно иметь такие же возможности прибыльного вложения своих фондов, как и частные пенсионные и страховые компании». А где можно получить такие возможности (кроме государственных займов)? Конечно, в акциях крупных монополий и крупных страховых компаний!

В тот же день разгорелась острая дискуссия в связи с тем, что отчеты о доходах лейбористской партии (так же, как и коммунистической) регулярно публикуются, в то время как это не практикуется консервативной партией. Крупные и мелкие капиталисты не только свободно пополняют фонды последней, но и широко финансируют целый ряд «неполитических» организаций, которые ведут антилейбористскую пропаганду. Принятые резолюции требовали, чтобы будущее лейбористское правительство приняло законы, которые бы пресекали или по крайней мере ограничивали подобную практику.

Лейбористская «теория» многие годы избегала подобного разоблачения экономической основы буржуазной демократии в Англии. Антони Веджвуд Бен, подводя итоги дебатов, заявил под аплодисменты делегатов: «История движения рабочего класса Великобритании является историей борьбы за лучшее представительство в парламенте, свободное от непотребных и продажных интересов. Мы совершали эту историю не для того, чтобы найти в конце пути такие факты, когда тузы лондонского Сити, тайно сговариваясь и облагая налогами свои же компании, раз за разом откупают себе места в парламенте». Однако в решениях по всем основным проблемам — экономическому планированию, науке, сельскому хозяйству, системе образования, пенсионному обеспечению — конференция как раз и предопределила дальнейшее существование этих тузов Сити.

Последняя резолюция, требующая от будущего лейбористского правительства ратифицировать и осуществить конвенцию Международной организации труда о равной плате за равный труд, характерна не только тем, что была принята единогласно, но и тем, что позволила Корфильду (делегату от транспортных рабочих) привести поразительное сравнение. В Великобритании, сказал он, женщины, имеющие одинаковую с мужчинами квалификацию, «приносят домой лишь половину зарплату мужчин». В Западной Германии они приносят немногим более половины, во Франции — $\frac{3}{4}$ мужской зарплаты, а в Советском Союзе — «фунт на фунт».

Вдоль всего балкона конференц-зала в Скарборо висел главный лозунг лейбористской партии — «Присоединяйтесь к лейбористам, — и примемся за дело!». Этот лозунг строится на идее: лейбористов и консерваторов разделяют не классовые вопросы, а методы проведения в жизнь интересов нации. Конференция показала, заявил Вильсон при ее закрытии, что лейбористская партия является «современной, практичной, общенациональной объединенной партией», которая «возродит чувство цели в британской экономической жизни... чувство социальной справедливости в общенациональной жизни... благодаря нашей способности привнести свежие, новые, динамичные, человеческие идеи в международные дела, восстановит престиж Великобритании во всем мире».

Все это означает, что будущее лейбористское правительство вновь возьмет на себя задачу — прямо и косвенно отраженную в его программе — руководить английским монополистическим капитализмом более эффективно, чем это делают консерваторы. Это отнюдь не означает, что исключается возможность улучшить положение больших групп английского рабочего класса или оказать некоторое влияние в капиталистическом мире в пользу мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Но так же как резолюция об «экономическом планировании» фактически означает, что рабочим придется и впредь разрешать свои конфликты с капиталистами вне парламента (и вполне возможно, что они будут делать это вопреки обструкции лейбористских лидеров), в равной степени кардинальные проблемы классовой борьбы будут продолжать требовать значительно лучшей организации и мобилизации пролетариата и сил мира (вероятно, преодолевая сопротивление со стороны лейбористского правительства).

Классово сознательные рабочие Англии, несмотря на это, не будут жалеть усилий, чтобы добиться победы лейбористов на всеобщих выборах. Они сделают все, что в их силах, чтобы сплотить рабочий класс и нанести решительное поражение консерваторам, ибо только такое сплочение сил рабочих может привести к более эффективной борьбе за мир и социализм, если к власти придет лейбористское правительство. Совершенно очевидно, что именно в такой мобилизации заложена возможность быть избранной наряду с лейбористским большинством какой-либо группе коммунистов и прогрессивных лейбористов. Их позиция в палате общин, поддержанная сознательными рабочими Великобритании, может обеспечить выполнение тех чрезвычайно умеренных обязательств, которые были приняты на 62-й конференции лейбористской партии, и позволит углубить и расширить их в такой степени, чтобы выполнение этих обязательств вылилось в наступление на английский монополистический капитал. В этом смысле конференция в Скарборо представляет собой нечто более значительное, чем просто предвыборная конференция лейбористской партии, — это начало новой и более плодотворной борьбы британского рабочего класса и сторонников мира. Следует помнить, что политики — подобные тем, которые задали тон в Скарборо, — предполагают, но решают в конечном итоге массы.